

ФИКТИВНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внученкова Анастасия Юрьевна

*студент Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова,
Республика Беларусь, г. Могилев*

Ховратова Светлана Николаевна

*научный руководитель, старший преподаватель кафедры гражданского
и хозяйственного права Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова,
Республика Беларусь, г. Могилев*

Несмотря на большое число работ, посвященных указанной теме, актуальность темы исследования не уменьшается обусловлена тем, что охрана семьи, семейных ценностей и прав супругов, независимо от того являются они гражданами Республики Беларусь или гражданами иностранного государства, являются приоритетными задачами как государства и общества в целом, так и населения отдельно взятой страны.

Целью данной работы является выявление недостатков современной законодательной базы в области недействительности брака и, ссылаясь на это, автор попытается выработать предложения по совершенствованию семейного законодательства, направленные на дальнейшее развитие теоретических воззрений о социально-правовой природе и сущности фиктивного брака с иностранным элементом в современный период.

Зачастую слова «брак» и «семья» воспринимаются гражданами как слова-синонимы. Однако это скорее не синонимичные, а пересекающиеся понятия, поскольку каждое из них может существовать самостоятельно друг от друга. Вследствие этого, дабы более ясно разобраться в природе фиктивного брака, необходимо сначала остановиться на существующих представлениях о семье и браке.

Английский социолог Энтон Гидденс семьей называет группу людей, которые связаны прямыми родственными отношениями. При этом взрослые члены данной группы берут на себя обязательства по уходу за младшим поколением. Изложенное дает основания полагать, что Гидденс к родственным отношениям относит такие отношения, которые возникают либо при заключении брака, либо как результат единокровной связи между субъектами.

С правовой точки зрения семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брачных отношений, близкого родства, усыновления [2, ст. 59]. Как показывает практика, семья в Республике Беларусь была и остается объектом особого внимания как со стороны общества (зачастую в лице общественных организаций), так и со стороны государства. Фактом, подтверждающим значимость данных институтов со стороны государства, является объявление в Республике Беларусь 2006 г. Годом матери, 2007 г. — Годом ребенка, а в 2008 г. — Годом здоровья. В нашей стране реализуется ряд президентских программ, среди них «Дети Беларуси», «Молодежь Беларуси», «Молодые таланты Беларуси».

Среди ученых, занимавшихся и занимающихся исследованием брачно-семейных отношений нет единого мнения относительно понятия «брак». Это говорит о том, что в данном направлении еще есть «почва для размышлений». В законодательстве Республики Беларусь брак определяется не как сделка, а как добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом. Анализируя и обобщая различные взгляды на понятие «брак» можно также сделать вывод, что определение правовой природы брака напрямую зависит от особенностей внутригосударственной национальной правовой системы, согласно которой она и устанавливается.

Справочная литература определяет брак как «исторически обусловленную, санкционированную и регулируемую обществом форму отношений между женщиной и мужчиной, определяющую их права и обязанности по отношению

друг к другу» [1, с. 116]. Правовая регламентация брака влечет установление особых правовых отношений между супругами, а затем — между супругами и детьми и другими членами семьи.

Небезинтересно отметить, что в Республике Беларусь сегодня участником каждого четвертого брачного союза является иностранный субъект. Этот факт подтверждается данными, полученными в ходе исследования. Например, в 2007 г. жители Республики Беларусь создали семью с гражданами 54 стран, а в 2011 г. — уже с гражданами 65 стран. Среди государств дальнего зарубежья преобладают Израиль, Германия, Италия, Турция, а среди стран СНГ на первом месте стоит Россия и Украина, на их долю приходится 74 % браков, зарегистрированных с представителями стран СНГ. В 2012 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 4967 интернациональных браков. Уже в 2013 г. — 6300. Более 6,5 тысячи браков (7,7 % из всего количества браков по республике) было заключено в ушедшем 2014 г. с иностранцами из 68 государств. Изучив работы ученых — юристов в области международных брачных отношений, можно с уверенностью утверждать, что под браком с иностранным гражданином («транснациональным», «смешанным», «международным», «интернациональным», «браком с иностранным элементом») следует понимать зарегистрированный в установленном законом порядке, на территории иностранного государства и (или) с участием иностранных граждан либо лиц без гражданства, основанный на взаимном согласии, добровольный, свободный, равноправный союз мужчины и женщины, заключаемый с целью создания семьи и порождающий для них взаимные личные и имущественные права и обязанности.

Согласно ст. 45 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 12.12.2013 г.) (далее — КоБС) регистрация заключения брака без намерения создать семью (фиктивного брака) является одним из оснований признания брака недействительным.

Обратим внимание на еще одну особенность: фиктивным считается не только брак, в котором оба субъекта не рассчитывали создать семью, но и брак, в случае наличия такого замысла только у одной из них.

Очень интересна позиция относительно правовой природы фиктивного брака некоторых ученых, таких, например, как М.В. Антокольская. В своих работах она сопоставляет фиктивные брачные отношения с правовой природой мнимой сделки, так как в обоих случаях определенные юридически значимые действия совершаются без намерения породить соответствующие правовые последствия, то есть брак заключается лишь для вида (фикция), без намерения создать семью.

При заключении фиктивного брачного союза стороны (одна из них) преследуют цели, явно отличающиеся от цели создания семьи. При этом правового значения мотивы заключения брачного союза не имеют. Обязанность решать вопрос о наличии или отсутствии цели создания семьи лежит на судебных органах. В частности суды концентрируют внимание на наличии детей в браке, фактических брачных отношений вне брака, ведение супругами общего хозяйства, а также на длительность брачного союза. Интересна точка зрения Ю.Ф. Беспалова и Д.В. Гордеюка, утверждающих, что брачный союз может быть признан фиктивным также при условии, если супруги (один из них) не только не преследовали в момент регистрации брака цель создать семью, но и фактически не вступили между собой в отношения, характерные для супругов.

Важно не путать фиктивный брак с, так называемым, браком по расчету. Брак по расчету обладает всеми признаками брака и не может быть признан недействительным, поскольку под таким браком следует понимать брак, который заключен хотя и из определенных корыстных побуждений со стороны одного или обоих супругов, однако с точной и достаточно ясной целью — создать семью, тогда как при заключении фиктивного брака подобная цель полностью отсутствует. Поэтому если лица вступили в брак, преследуя имущественные или иные выгоды, и создали при этом семью, такой брак

не может рассматриваться в качестве фиктивного. Супруг, который понятия не имел о наличии преград к заключению брака, при желании будет иметь возможность расторгнуть такой брак только в общем порядке.

Как показывает практика применения правоохранительными органами Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранные граждане зачастую регистрируют браки с белорусами либо иностранцами, постоянно проживающими в Республике Беларусь, только чтобы узаконить свое нахождение в нашей стране путем получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. В дальнейшем данная категория иностранных субъектов, де-юре законно пребывая в Республике Беларусь, нередко занимается различного рода противоправной деятельностью, такой как, например, незаконная предпринимательская деятельность, организацией незаконной миграции, незаконный оборот наркотических средств, а порой даже и торговлей людьми.

Каждый год десятки, или даже сотни иностранных граждан, приехав к нам якобы в образовательных целях, или погостить у своих знакомых, «внезапно влюбляются» и пытаются остаться здесь «навсегда». Как результат — возникновение риска образования закрытых иммигрантских сообществ, де-факто не признающих юрисдикцию страны пребывания. Каковы были последствия этого в Западной Европе, у нас уже была возможность наблюдать в репортажах из некоторых Европейских городов. Ввиду этого сегодня необходимо работать на опережение, не доводя ситуацию с притоком мигрантов до критической точки.

Главная проблема фиктивных брачных союзов — их высокая латентность, или, иначе говоря, сложность выявления. Прежде всего тяжело доказать сам факт отсутствия намерения создать семью. Осложняется доказывание тем, что по белорусскому законодательству супруги не обязаны проживать совместно, то есть их раздельное проживание само по себе не является поводом для отнесения их брака к категории фиктивного. Особенно трудно доказать

фиктивность брака в случаях, когда намерения создать семью не было только у одного из супругов. Дабы скрыть свои карыстные намерения недобросовестными супругами, как правило, на короткий промежуток времени создается фикция семьи, и то, что один из супругов на самом деле не преследовал цель создания семьи, становится очевидным обычно только после того, как он достиг желаемого, например, получил гражданство. После этого недобросовестный супруг, как правило, бросает обманутого супруга, который осознав истинное положение вещей, обращается в суд с иском о признании брака недействительным. При этом задача убедить суд в том, что в данном случае имел место заведомый обман, а не произошла банальная ссора, приведшая к разводу, стоит перед обманутым супругом. Положение осложняется еще и тем, что в ст. 45 КоБС содержится указание на то, что, если стороны, заключившие фиктивный брак, впоследствии создали семью, такой брак не может быть признан недействительным. Очевидно, что это положение статьи будет применять только в случае, если намерение создать семью отсутствовало у обоих супругов, а затем они создали семью. Если же намерение создать семью отсутствовало изначально только у одного из супругов, то данная норма должна применяться только в том случае, если намерения изначально недобросовестного супруга изменились, и семья была создана из-за изменившихся отношений между супругами. Что касается случаев, когда семья создается только для вида, с целью ввести в заблуждение обманутого супруга, данное правило не должно распространяться.

В большинстве случаев брак, признанный недействительным по причине фиктивности, не влечет возникновение прав и обязанностей супругов. Однако в данном правиле есть и свои исключения. Так, признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке, в том числе не исключает возможности заключения Соглашения о детях. Особо отметим, что к совместно приобретенному имуществу будет применяться режим долевой собственности, а не общей, как это было бы в случае расторжения брака.

Нельзя оставить без внимания изменения, которые были внесены в ст. 56 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Они касаются причин отказа иностранным субъектам в выдаче вида на жительство. Иностранному гражданину будет отказано в выдаче разрешения на постоянное проживание, в случае выяснения обстоятельств, подтверждающих наличие у иностранного гражданина документов и (или) сведений, доказывающих, что брак с белорусским гражданином либо иностранцем, постоянно проживающим в республике, заключен исключительно в целях получения вида на жительство. Значительную роль в выявлении таких брачных союзов играет, вступившее в силу в 2010 г., «Положение о порядке получения органами внутренних дел документов и (или) сведений, подтверждающих, что брак с белорусским гражданином либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь, заключен иностранцем или апатридом исключительно для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь» (далее — Положение). Положение четко регламентирует деятельность правоохранительных органов в этой сфере, а также порядок сбора доказательств и проведения соответствующих проверочных мероприятий. В Республике Беларусь до недавнего времени вообще отсутствовало правовое регулирование вопросов, связанных с собиранием доказательств фиктивности брачных союзов. Теперь же в законодательстве появились основания для того, чтобы сотрудники милиции или прокурорские работники могли инициировать судебное рассмотрение вопроса о признании брака фиктивным. Следовательно, в случае принятия судом соответствующего решения, разрешение на постоянное проживание, выданное иностранцу, аннулируется. Важно подчеркнуть, что осуществляемые государственными органами данного рода мероприятия, они ни в коем случае не направлены на разрушение семьи. В связи с вышеизложенным целесообразно изменить ст. 17 КоБС, а именно: добавить условие запрета заключения фиктивного брака к условиям заключения брака.

В некоторых странах, таких как, например, Германия, заключение фиктивного брачного союза относится к числу преступлений, влекущих уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет либо денежный штраф. Кроме того, виновнику предстоит депортация из Германии и запрет въезда в ЕС на неопределенный срок. В отличие от Германии в Республике Беларусь на сегодняшний день ответственность за заключение фиктивного брачного союза не предусмотрена ни административным, ни уголовным законом, а в случае распознавания фиктивных браков, заключенных иностранцами с целью легализации нахождения в нашей стране, и последующем их признании судами недействительными, никаких серьезных правовых последствий, кроме как аннулирование вида на жительство, для этих лиц данные меры не несут. Это порождает чувство безнаказанности, как у иностранцев, так и у граждан Республики Беларусь, вступающих в заведомо фиктивный брак, и позволяет им вступать в фиктивные брачные отношения повторно. Так как в Республике Беларусь на сегодняшний день ответственность за заключение фиктивного брака не предусмотрена ни административным, ни уголовным законом, актуальным является предложение автора внести в КоАП изменения, касающиеся фиктивных брачных отношений, а именно необходимо закрепить новый состав правонарушения «Брачное мошенничество», по примеру Германии, который будет включать в себя: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, — влечет наложение штрафа в размере пятидесяти базовых величин с депортацией или без депортации. А также в УК целесообразно закрепить аналогичный состав преступления «Брачное мошенничество»: брачное мошенничество, то есть заключение фиктивного брака, в случае если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, совершенное в течение четырех лет после наложения мер административного взыскания за заключение фиктивного брака, — наказывается общественными работами или штрафом в размере двухсот базовых величин.

Что касается статистики, то по данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь по основаниям абз. 3 ч. 2 ст. 57 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» (в связи с признанием брака иностранца недействительным) в 2011 г. было аннулировано разрешений на постоянное проживание: Брестская область — 2; Витебская область — 7; Гомельская область — 2; Гродненская область — 0; Минская область — 17; г. Минск — 25; Могилевская область — 6. В 2014 г. по данным Управления по гражданству и миграции УВД Могилевского облисполкома по тому же основанию было аннулировано 3 вида на жительство. Другими словами, политика государства, направленная на выявление и пресечение фиктивных браков, в действительности способствует сокращению численности фиктивных брачных союзов.

Как показывает практика, фиктивные браки — это нередкое явление в белорусской правовой среде, особенно это касается миграционной сферы. Однако из-за ряда обстоятельств, таких как, например, латентный характер, сложности доказывания, такие брачные отношения достаточно редко признают недействительными. Поэтому вопрос о введении в Республике Беларусь административной и уголовной ответственности за заключение подобных союзов с мигрантами является весьма актуальным и не должен оставаться без внимания со стороны законодательных органов. Возможно, введение ответственности в Республике Беларусь за заключение фиктивных браков станет весомым доводом, чтобы задуматься о своем поступке, прежде чем его совершить.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учеб. пособие / М.В. Антокольская. — М.: Юристъ, 2002. — 366 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье — [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.